

Глава 158. Она представлена слишком нормально по сравнению с Мастером Вэем!

.

Цяо Шэн сделал паузу, а затем повторил:

- Говорю Вэй Цзыхан купил билет на ближайший рейс...

Сюй Яогуан не стал выкладывать карточку, он крепко сжал мышку.

- Нет, предыдущее предложение.

Цяо Шэн далеко за другим компьютером почесал голову и прошептал:

- Сестра Жань?

- Да, - произнес Сюй Яогуан в повисшей тишине.

Они доиграли игру. Вместо того чтобы начать следующую игру с Цяо Шэнем, он открыл ящик стола и достал из него черную USB-флешку. Флешка была той самой, которую ему в прошлый раз подарили сотрудники из охраны концертного зала.

Он уже нанимал специалиста, который проверил записи с монитора, но исходный файл был поврежден и не мог быть восстановлен.

Сначала он не придавал этому большого значения, но из-за слов Цяо Шэна все детали, казалось, теперь сошлись воедино.

Цинь Жань...

Сюй Яогуан глубоко вздохнул.

В десять часов дворецкий постучал в дверь.

- Молодой хозяин, мне перенести ваш завтрашний рейс? - Старик принес ужин и тихим голосом напомнил о приглашении, которое вручил ему, когда он вернулся.

Сюй Яогуан выключил компьютер, подошел к обеденному столу и без раздумий сказал:

- Нет, не нужно.

Дворецкий уже ожидал этого. Он кивнул, отошел в сторону и наблюдал, как Сюй Яогуан ужинает. После долгой борьбы с собой он, наконец, нерешительно спросил:

- Наш хозяин встретил подходящего наследника в Юньчэне, поэтому он все еще не вернулся?

Сюй Яогуан сделал паузу, его ресницы опустились, пряча выражение глаз.

- От кого ты это услышал?

Дворецкий понизил голос:

- Я предположил. Все, чем старый мастер занят последние несколько лет, было ради преемника, разве нет?

После того, как Сюй Яогуан доел ужин, он отложил палочки для еды, медленно взял салфетку, чтобы вытереть руки, и сказал холодным тоном:

- Прекрати болтать лишнее. - Но он не стал ничего отрицать.

Сердце старого дворецкого сжалось. Он вышел с подносом в руках и остановился во дворе. Он стоял за дверью, охваченный тревожным чувством, что мир четырех главных кланов столицы вот-вот изменится.

\*\*\*

Следующий день.

Цинь Жань встала в шесть утра и собрала свои вещи.

На полу ее номера валялась куча скомканных бумаг, которые она порвала на мелкие клочки и выбросила в мусорное ведро.

Она была одета в то же пальто и забросила на спину свой черный рюкзак, держа в руках белый пакет, туго набитый конспектами и учебными материалами.

Она открыла дверь в половине седьмого, Лу Чжаоин уже ждал ее в коридоре.

Но сегодня он был один.

Было невыносимо трудно вставать так рано, и Лу Чжаоину громко зевал, держа в руке ключи

от машины.

– У мастера Цзюаня появились срочные дела. Суля по всему, это займет несколько дней. Я тоже пока не могу вернуться, поэтому только отвезу тебя в аэропорт.

Он не объяснил, какие возникли проблемы, а Цинь Жань не спрашивала.

Никто, кроме Лу Чжаоина, не знал, когда она уехала.

Мастер Вэй знал, что она сегодня возвращается в Юньчэн, но он не знал точного времени, когда она покинет Пекин.

Наблюдая, как Цинь Жань показала свой посадочный талон и направилась в зал ожидания, Лу Чжаоин снова зевнул, готовый вернуться и еще поспать.

Как только он сел в свою машину, ему позвонил Цзян Дунье.

Лу Чжаоин надел Bluetooth-гарнитуру и медленно влился в поток машин на дороге.

– Проводил девушку? – Прошлым вечером Лу Чжаоин написал в групповом чате, что утром ему придется рано вставать, чтобы кого-то посадить на самолет, и Цзян Дунье знал, что это Цинь Жань.

Лу Чжаоин сказал «да» и вдруг кое-что вспомнил.

– Итоговый балл Оуян Вэй сообщат сегодня, верно?

– Чэн Му и остальные обсуждали это всю ночь напролет. – Цзян Дунье не особенно интересовался этим. – Но эта мисс Цинь немного коварна. Вчера Чжан Сянгэ сказал, что видел ее с подругой-папарацци на верхнем этаже клуба. Позже я вспомнил это и подумал, могут ли папарацци попасть на небеса?

В ту ночь они развлекались в клубе «Рай».

Это был самый закрытый элитный клуб в Пекине. Хотя мало кто знал, кто его владелец, все знали, что клуб был особенно скрытным. Люди, которые хотят устроить неприятности, либо тихо исчезают, либо у них нет возможности что-то сделать.

В том числе и те знаменитости, которые вхожи в этот клуб для элиты.

Могут ли обычные папарацци добраться до верхнего этажа целыми и невредимыми?

Да еще когда в «Раю» налажена такая система безопасности и прилагаются все усилия по недопущения инцидентов?

– Папарацци? – Лу Чжаоин был умен. Он сразу вспомнил Хэ Чэнь, о которой раньше при нем упоминал Чэн Му. – Военный корреспондент, верно? Месяц назад она все еще была на границе.

Хотя Цзян Дунье был весьма удивлен, услышав о военном репортере, он все еще мог принять такой поворот. Он прошел на кухню и налил стакан молока.

– Это лучше, чем сказать о старейшине Вэй «музыкант».

Оба они почувствовали, что Хэ Чэнь была представлена слишком нормально по сравнению с Мастером Вэем!

\*\*\*

Цинь Жань села в самолет в девять утра и прибыла в Юньчэн в одиннадцать часов.

Она только сошла с трапа самолета, как раздался звонок от Чэн Цзюаня. Но это был не тот номер, который знала Цинь Жань, а странный номер.

Он спросил, нормально ли она долетела, и, получив ответ, сразу повесил трубку.

Цинь Жань опустила голову, рассматривая странный номер в книге контактов. После долгих раздумий она решила его не отслеживать.

Вся информация, которая ее интересовала, была в ее руках.

Она могла найти любого, на кого указывали признаки, что он расследовал ее дела.

В прошлый раз, когда Гу Сичи сказал, что в списке у Мэтью было ее имя, она с уверенностью сказала, что такого не может быть, потому что не получала никаких сигналов о том, что кто-то проверял данные о ней.

Поэтому она действительно была немного удивлена, позже увидев свое имя в списке, присланном Гу Сичи.

Что касается Чэн Цзюаня и Лу Чжаоина, они не собирались проверять ее прошлое, но Чжан Сянгэ попытался это сделать после той встречи.

Но Цинь Жань было все равно, если бы она этого не хотела, даже Чан Нин не смог бы получить

ее личную информацию.

Цинь Жань не поехала в школу, а первым делом отправилась в больницу.

Было время обеда, и Чэнь Шулань, откинувшись на подушку, медленно ела.

Сиделка поставила стул рядом с Чэнь Шулань и внимательно наблюдала, чтобы старушка случайно не подавилась.

Цинь Жань махнула рукой, чтобы сиделка вышла, села на стул и стала чистить яблоки для своей бабушки.

У Чэнь Шулань было не так много сил, и она двигала ложкой очень медленно. Она подняла глаза и, стараясь казаться безразличной, спросила:

- Что ты сказала Мастеру Вэю?

- Я еще не знаю, я об этом не думала. - Цинь Жань опустила голову, поигрывая ножом для фруктов в руке, и небрежно сказала: - Не волнуйся, бабушка, вступительные экзамены в университет я буду сдавать в следующем году, так что спешить некуда.

Она нарезала яблоки тонкими дольками. Вложила тарелку с ними в руку Чэнь Шулань, а затем пошла за зубочистками, чтобы наколоть их.

- Твоя тетя не появлялась у меня в последнее время, - медленно сказала Чэнь Шулань, ее брови нахмурились. - Она всегда была гордой и никогда ничего не говорила, даже если у нее что-то случилась. Когда твоя мать взяла на себя заботу о твоём несчастном втором дядюшке, она работала на трех работах в день, чтобы не брать чужие деньги со счета.

- Я все раз узнаю позже, когда кое-что отнесу Му Наню, - обеспокоенно кивнула Цинь Жань.

- Кроме того, - медленно произнесла Чэнь Шулань, - Мастер Вэй - редкий хороший наставник, и Цзыхан - это далеко не Сюй Шэнь...

Цинь Жань поджала губы. С недавних пор ее бабушка вела себя так, словно пытается сообщить ей свою последнюю волю.

Цинь Жань силой воли подавила внезапно вспыхнувшее чувство понимания и рассеянно сказала:

- Мне некогда об этом думать. Бабушка, ты должна справиться с этим вопросом сама.

В палате больше никого не было, и лечащий врач в это время не проводил обходов, поэтому девушка просто наклонилась к столу и высыпала на него содержимое своего рюкзака.

Рассматривая все в тишине.

Чэнь Шулань повернула голову и увидела, что среди кучи вещей, рассыпавшихся по столу, была шкатулка, которую она попросила Му Ин положить в рюкзак.

Цинь Жань протянула руку и взяла деревянную шкатулку. Она взвесила ее в руках, а затем подняла брови, непонимающе глядя на нее.

Чэнь Шулань краем глаза увидела очень знакомую пластиковую бутылку и тут же отвела взгляд, опустила голову и теперь с сосредоточенным видом ела, не смея снова взглянуть на Цинь Жань.

После того, как Чэнь Шулань сделала вид, что ничего не видит, Цинь Жань засунула деревянную шкатулку обратно в рюкзак и взяла пластиковую бутылку.

Посмотрев вниз и надолго задумавшись, он поджал губы и отвинтил крышку бутылки.

Чэнь Шулань ела все быстрее, когда Цинь Жань это делала.

Она доела свой обед менее чем за полчаса, и Цинь Жань протянула ей стакан теплой воды. Посмотрев, как бабушка все выпила, она быстро собрала всю посуду на поднос, а затем нажала на кнопку звонка, чтобы медсестра все унесла.

- Бабушка Чэнь, теперь, когда ваша внучка рядом, вы выглядите намного лучше, - увидев Чэнь Шулань, улыбнулась медсестра.

Она была довольно удивлена в глубине души, увидев, как Чэнь Шулань немного приободрилась и порозовела. Неудивительно, что люди говорят, что радостные события улучшают состояние больных.

Цинь Жань пробыла с бабушкой весь день. Ей нечего было делать, когда старушка дремала, поэтому она сидела у окна и читала книгу. Только в пять часов она взяла пакет и рюкзак и покинула больницу.

Цинь Жань не взяла такси, поэтому дождалась маршрута 623 на автобусной остановке под больницей.

Сегодня, в среду, в школе проходят занятия, а вечером - вечерняя самостоятельная работа.

Однако Му Нань обычно не посещал вечерние занятия по самообучению, так как это было не обязательным для студентов с первого по третий год средней школы. Нин Вэй всегда возвращалась поздно вечером, и Му Нань каждый день готовил еду и занимался всеми домашними делами.

Му Ин в основном каждый вечер проводила в одиночестве в своей комнате, выполняя домашние задания. На уборку или стирку у нее никогда не оставалось времени.

\*\*\*

После того, как Цинь Жань вышла из палаты, Чэнь Шулань открыла глаза и вздохнула.

Затем она взяла свой мобильный телефон с тумбочки и позвонила старику Вэю.

– Мастер Вэй, вы хотели мне что-то сказать, когда звонили в прошлый раз? – Чэнь Шулань села, положив руки на кровать. Она закашлялась, и уже не чувствовала себя такой полной сил, как раньше.

Мастер Вэй на окраине столицы взял свой мобильный телефон и вышел на улицу.

– Здравствуйте, я не имел никаких особых намерений, когда звонил вам. Я просто хотел спросить вас, сохранились ли старые музыкальные партитуры Сяо Жань?

– Да. – Чэнь Шулань приподняла брови, вспомнив, с какой серьезностью Мастер Вэй смотрел на нотные записи ее внучки, и снова улыбнулась. – Я собрала все ее записи и бережно сохранила, но почему... что-то не так?

С первого раза, когда Вэй Линь познакомился с Чэнь Шулань, он понял, что она не простой человек.

Но он не ожидал, что ее интуиция будет такой острой.

Он не осмелился сказать больше – чем больше слов, тем больше ошибок можно совершить, и повесил трубку, сказав ей несколько ничего не значащих слов.

Глаза Чэнь Шулань немного сузились. Она прислонилась к спинке кровати. Ее глаза долго мерцали загадочным светом, даже тогда, когда она еще несколько раз закашливалась, прижав ладонь к губам.

\*\*\*

Дом второй тети.

Му Нань безучастно открыл дверь, а затем сразу вернулся на кухню.

Минуту спустя он снова вышел с ножом в руке, выражение его лица было холодным, когда он поинтересовался.

- Ты уже поела?

- Нет. - Цинь Жань положила пакет, который держала в руках, на стол, затем вытащила стул и села, закинув ногу на ногу.

Му Нань всегда готовил быстро.

Цинь Жань с удивлением увидела, что он накрыл на стол только на двоих.

- Вторая тетя не вернется сегодня вечером? - слегка прищурилась Цинь Жань, беря палочки для еды.

Му Нань, сел напротив, его голос ничем не отличался от прежнего:

- Мама работает в ночную смену и вернется завтра утром.

Нин Вэй всегда была очень трудолюбива, поэтому Цинь Жань тайно нашла несколько предприятий, которые дали бы ей зарплату в двадцать тысяч юаней, но она не пошла.

В конце концов, у Цинь Жань не было другого выбора, кроме как купить необходимые бытовые приборы и заставить тетю насильно принять их.

Цинь Жань поджала губы и, ничего не сказав, опустила голову.

Упрямство было родовой чертой семьи Нин.

Цинь Жань подняла голову и рассеянно спросила:

- Му Ин тоже сегодня не вернется домой?

- Она поехала в столицу. Тетя позвонила вчера и попросила маму приехать на банкет вступления в ученики. Когда мама сказала, что не может поехать, тетя пригласила сестру вместо нее. - Му Нань съел два кусочка и поставил миску на стол.

Он не смотрел в глаза Цинь Жань от начала до конца.

Однако Цинь Жань словно не заметила этого и просто положила руку на стол, раскованно сидя, пока ее мысли где-то блуждали.

Нин Цин позвонила Нин Вэй, и даже если бы ее вторая тетя не собиралась ехать, она бы просто так не отпустила Му Ин.

Это было странно.

После ужина Цинь Жань бросила Му Наню конспекты, который подготовил Сонг Лютин.

- Ты виделась с братом Сонгом? - нахмурился Му Нань.

- Случайно. - Цинь Жань спешила вернуться в общежитие, чтобы принять душ и отдохнуть, поэтому она взяла свой черный рюкзак и ушла, сказав напоследок: - Усердно учись, Имперский университет ждет тебя.

Му Нань взглянул на нее.

- У тебя ноль баллов по физике.

Цинь Жань: «...»

Она язвительно подумала о том, что Му Нань все тот же Му Нань, и, не говоря ни слова, закинула свой рюкзак за спину, открыла дверь и вышла.

Только после того, как Цинь Жань ушла, Му Нань закрыл руками лицо и немного расслабился.

Он отложил конспекты в сторону и пошел на кухню, чтобы взять термос не несколько отделений. Он наполнил его рисом и налил немного супа, положил закуски и сел на автобус до маленькой бесплатной больницы.

Он был мрачным, а его глаза казались совсем темными.

В конце концов, это город, и неважно, в какой больнице есть обычные бесплатные койки, их всегда не хватает.

Му Нань нашел Нин Вэй на больничной койке в коридоре хирургического отделения.

У нее была гипсовая повязка на левой ноге, которую нужно было продолжать лечить, с явными пятнами крови на ней.

Му Нань остановился в конце коридора, крепко сжав кулаки, прежде чем медленно, шаг за шагом, направиться к больничной койке матери.

– Я попрошу денег у старшей тети. – Му Нань сел на край больничной койкой и нахмурил брови, в его голосе не было слышно никаких эмоций.

Нин Вэй была бледной, как простыня, и морщины вокруг ее глаз были очень заметны. Она поджала губы и строго сказала:

– Му Нань, не смей!

– Хорошо, я не буду, – кивнул Му Нань. – Сегодня вечером приходила старшая кузина, и я думаю, она уже что-то подозревает.

Услышав эту новость, Нин Вэй вся напряглась.

– Мы должны скрыть это дело и ни в коем случае не позволять Жань-Жань все узнать! В прошлый раз из-за Миньюэ она чуть не убила Сюй Шэня и его банду. Если она узнает о том, что случилось со мной, она определенно не сможет этого вынести, особенно с ее характером. Наш директор фабрики – это вам не семья Сюй. Что мы будем делать, если он отправит Жань-Жань в тюрьму, воспользовавшись своими связями?!

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1716893>